

РИД ГРАЧЕВ

К О Н Т Р О Л Е Р У

Не спрашивай меня,
кто я таков,
Не вороши свирело
документы,
не лязгай инструментом —
я готов
сказать, что знаю
в некие моменты.

Кто я?
Никто.
Никто, ничто
и все:
вагонных рам
дрожанье,
рождение
сна,
ребеночка
рыданье
у скучного
дорожного окна.

Я состою
из этого стекла,
из этого же самого железа,
из скрипа
одинокого протеза,
из малых волн
огромного тепла.

И если бы не эти
гадуны,
не этих светлых пуговок охрана,
ты сам бы вспомнил,
как мы все родны,
родством вины,
родством
открытой раны.

Как перед деревом
виновен стол,
перед горой
железо виновато,
перед осиною
виновен кол,
перед землей
вина солдата.

Мы родственны с тобой.
В морской крови,
в такой же лимфе,
как у насекомых.
Но я храню
молекулы любви.
Молекулы любви
тебе знакомы?

Любовь — это такое
вещество,
способное
воспламенить предметы,
любовь — это такое
естество,
оно в тебе,
тебе
понятно это?

Открыть тебе?
Понять тебе —
тебя
— Открытое
оно пребудет в тайне.
Я тихо сторонюсь
небытия
и в этом поезде
случайно.

Как пуговицы твои
 в глазах
 ребят...
 Я в поездах
 безмолвствую невнятно.
 Что поезда?
 Привозят никуда,
 увозят
 от себя,
 тебе
 понятно?..

Как все прекрасно
 у людей
 от пальцев ног
 до озарений узких.
 ...Неизлечимостью прекрасен
 иудей,
 неутомимостью прекрасен
 русский.

Неутомимостью
 китаец озарен,
 индус
 прекрасно неподвижен,
 неутомимостью
 германец одарен,
 француз
 небрежностью возвышен.

В невероятности
 английский дух,
 не объясним ничем американец,
 неведеньем
 прекрасен африканец,
 не выбирает грек
 одно из двух.

Непогрешимостью
 прекрасен финн,
 испанца украшает
 беспокойность,
 не утешает итальянский фильм,
 не помогает сам себе японец.

Как все прекрасно у людей
 от пальцев ног
 до
 узких озарений,
 от вечных льдов
 до вечных испарений,
 от осужденных до судей.

В несходстве лиц
 неуловим их общий лик,
 необходимо ясен:
 он ненавистью
 к опасен,
 прекрасен тем,
 что неосуществим.

Л Е С

Вот уже который миг
 из своих грибниц
 подо мною лезет гриб,
 чтобы тут же сгнить.

Вот уже который час
 оглушает лес
 реактивный свистопляс -
 паразит небес.

Вот уже который день
 - сродницей кусту -
 среди елок, прячась в тень,
 медленно расту.

Вот уж несколько недель
деловит и рьян
надо мною нсет имель -
паразит полян.

Спотыкаясь и кряхтя,
уж который год
бродит малое дитя,
ягоду жует.

Вот уже который век
мается вдали
суетливый человек -
паразит земли.

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Мне снился
Моцарт и Сальери
в расцвете сил.
Все было, как на самом деле,
творил он
и боготворил,
себя
с Юпитером равняя,
и строил
музыку,
как бог,
а после,
с алгеброй сверяясь,
не мог понять себя,
не мог.
И плакал от бессильной
злости,
от нежности к своей
судьбе,
от бога в собственной особе
и черной зависти
к себе.

Не доверяя
 общей мере,
 себе в бокал
 насыпал яд
 и выпил —
 Моцарт и Сальери --
 бокал
 и умертвил себя.

Мне снился
 Моцарт и Сальери
 в расцвете ~~всех~~
 всевозможных сил.
 Он был один.
 А кто не верит,
 Тот не испытывал,
 не жи.

х х х

Собака я, собака,
 ничей приبلудный пес,
 держу в приبلудных лапах
 приبلудный мокрый нос.

Откуда приبلудился?
 Куда бреду, куда?
 Наверное, родился
 от блуда для блуда.

Блуждаю по задворкам,
 по улицам брожу,
 и рад бываю коркам,
 когда их нахожу.

Лежу, хвостом махаю,
 гляжу на сытых дам
 и даже вслед не лаю
 идущим поездам.

Пуускай себе проходят,
 пуускай себе идут,
 пуускай себя находят,
 пуускай себя блудут.

Блудливо улыбаюсь,
 чтоб дали есть и пить,
 и вовсе не стесняюсь
 униженно просить.

Ведь я живой собака,
 живой приبلудный пес,
 у колбасы есть запах,
 а у меня есть нос.

Я под ноги кидаюсь,
 под палку и под нож,
 и если не китаец,
 меня ты не убьешь.

Хоть я совсем приبلудный,
 блуждаю и блужу,
 по выходным и в будни,
 и пользы не принсцу.

Не лаю на прохожах,
 не лаю на своих,
 не лаю на хороших,
 не лаю на плохих.

Гляжу на ваши шрамы,
 глотаю слезный ком,
 зализываю раны
 перьявым языком.

х х х

Среди растений,
стриженных в кружок,
среди прямых
и на ногах стоящих -
наклонное,
прозрачное,
дружок,
лишь ты еще
подобна настоящим.

Растения
предохраняют тут
от бесконечных повторений,
от преждевременных потуг,
от преждевременных рождений.

Я слышу крик
твоих наклонных рук,
я жду твоих
волшебных превращений...
Я падаю.
Я твой
наклонный друг.
Наклонный друг
наклонных ощущений.